

Dmitri Bykov - unbelievable

Дмитрий Быков

ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ

"В сем христианнейшем из миров
Поэты - жидаы."
(Марина Цветаева)

Прислал Мирон Фель.
08.09.2012.

В душном трамвае - тряска и жар, как в танке, -
В давке, после полудня, вблизи Таганки,
В гвалте таком, что сознание затмевалось,
Ехала пара, которая целовалась.
Были они горбоносы, бледны, костлявы,
Как искони бывают Мотлы и Хавы,
Вечно гонимы, бездомны, нищи, всемирны -
Семя семитское, проклятое семижды.

В разных концах трамвая шипели хором:
"Ишь ведь жидаы! Плодятся, иудин корень!
Ишь ведь две спирохеты - смотреть противно.
Мало их давят - сосутся демонстративно!"

Что вы хотите в нашем Гиперборее?
Крепче целуйтесь, милые! Мы - евреи!
Сколько нас давят - а все не достигли цели.
Как ни сживали со света, а мы все целы.
Как ни топтали, как не тянули жилы,
Что не творили с нами - а мы все живы.
Свечи горят в семисвечном нашем шандале!
Нашему Бродскому Нобелевскую дали!

Радуйся, радуйся, грейся убогой лаской,
О мой народ богоизбранный - вечный лакмус!
Празднуй, сметая в ладонь последние крохи.
Мы - индикаторы свинства любой эпохи.
Как наши скрипки плачут в тоске предсмертной!
Каждая гадина нас выбирает жертвой
Газа, погрома ли, проволоки колючей -
Ибо мы всех беззащитней - и всех живучей!

Участь избранника - травля, как ни печально.
Нам же она предназначена изначально:
В этой стране, где телами друг друга греем,
Быть человеком - значит уже евреем..
А уж кому не дано - хоть кричи, хоть сдохни, -
Тот поступает с досады в чёрные сотни:
Видишь, рычит, рыгает, с ломиком ходит -
Хочется быть евреем, а не выходит.

Знаю, мое обращение против правил,
Ибо известно, что я не апостол Павел,

Но, не дождавшись совета, - право поэта, -
Я - таки да! - себе позволяю это,
Ибо во дни сокрушенья и поношенья
Нам не дано ни надежды, ни утешенья.

Вот моя Родина - Медной горы хозяйка.
Банда, баланда, п***а, балалайка, лайка.
То-то до гроба помню твою закалку,
То-то люблю тебя, как собака палку!
Крепче целуйтесь, ребята! Хава нагила!
Наша кругом Отчизна. Наша могила.
Дышишь, пока целуешь уста и руки
Саре своей, Эсфири, Юдифи, Руфи.

Вот он, мой символ веры, двигавшей годы,
Тоненький стебель последней моей опоры,
Мой стебелек прозрачный, черноволосый,
Девушка милая, ангел мой горбоносый.